

Загадочный человек в плаще

Цао Цзинь скривил губы, глянул в сторону Старейшины Ху и, слегка взмахнув рукавом, произнес:

— Прочь!

Из рукава тут же вырвался устрашающий вихрь энергии, который понесся прямо на старейшину подобно космической туманности. Только теперь старейшина понял, насколько силен был этот синеватый юноша. Он стиснул зубы и выставил вперед кулаки, раздавив в каждой ладони по защитном талисману.

Бам!

Вокруг него материализовались два ярких щита, но поток энергии был слишком мощным и мгновенно уничтожил их. Старейшина Ху пытался отступить, но энергетический вихрь настиг его и попал ему прямо в грудь. Из его рта полилась кровь.

И снова хватило всего одного удара!

Даже отшельник Ху, который не уступал Лянь Чэну, не выдержал даже одного удара! Все тяжело вздохнули, в том числе и Дань Чи. Особенно были поражены старые монстры, стоявшие за Дань Чи: им было уже много веков, но они ничего не могли противопоставить этому юноше! Он явно был не из Области Мириады. Даже самый последний тугодум мог догадаться, что этот культиватор был родом из Восьми Верхних Регионов.

— Дань Чи, верно? Я не прочь убить вас всех, если вы продолжите посылать пушечное мясо на убой.

Цао Цзинь казался высокомерным, но он был вовсе не глуп. Он все тщательно спланировал: он серьезно ранил двух старейшин, но раны не были смертельными. Ему ничего не стоило их убить, но, исходя из своих соображений, он не стал этого делать.

Ему нужны были духовные травы и рецепт Пилюли Долголетия. Если бы он начал убивать людей, он мог навлечь на себя гнев всего Королевского Дворца Пилюль. Если они все дружно решат биться с ним насмерть, Цао Цзинь не сможет получить то, зачем пришел, пусть он и покинет Королевский Дворец Пилюль невредимым. Поэтому он не стал никого убивать, не из милосердия, а из холодного расчета.

Дань Чи понимал, что, если он не примет на себя удар, Королевский Дворец Пилюль окажется на грани уничтожения, а его репутации будет нанесен непоправимый ущерб. Он медленно кивнул:

— Судя по твоей мощи, ты родом из секты первого уровня из Восьми Верхних Регионов. Почему ты обратил свой взор на мою секту?

Цао Цзинь слегка улыбнулся:

— Хочешь знать?

— Да, мне нужны подробности, — не дрогнув ответил Дань Чи.

— Что ж, тогда сначала выдержи три моих удара. Тогда я вообще уйду без лишних слов, — слегка улыбнулся Цао Цзинь. — Но, если проиграешь, все будет так, как я скажу.

Немного подумав, Дань Чи пришел к выводу, что у него был примерно тридцатипроцентный шанс выдержать эти три удара. Если он струсит, боевому духу секты будет нанесен непоправимый урон. И тогда всем его амбициям, его мечтам и стремлениям, его статусу и авторитету придет конец. Так что ему ничего не оставалось, кроме как выступить против синего юноши.

— Ладно, раз ты настаиваешь, я принимаю твой вызов, — произнес Дань Чи.

— Подумай дважды, Глава Дворца!

— Глава Дворца, это — очень странный парень. Может, нападём на него все вместе, активировав Великую Защитную Формацию? Тогда мы, возможно, сможем выстоять и оповестить другие секты; они помогут нам уничтожить этого кретина.

— Именно, Глава Дворца! Все секты должны объединятся перед лицом общего врага, вторгающегося в Область Мириады. Мы не обязаны бороться с ним в одиночку!

Старые культиваторы, стоявшие за Дань Чи, были рассудительны и осторожны. Они явно не особо-то верили в победу Дань Чи. Но, взмахнув рукой, тот остановил все разговоры. Он был главой секты, он присутствовал на Состязаниях по Дао Пилюль и хорошо представлял себе отношения сект. Ни на кого нельзя было положиться, кроме Секты Темного Севера. А Дворец Священного Меча наверняка даже позлорадствует, если беда постигнет Королевский Дворец Пилюль!

Цао Цзинь был слегка удивлен тем, что Дань Чи вышел вперед. Он с улыбкой произнес:

— Дань Чи, похоже, я недооценил твою храбрость. Три удара...

Пока Цао Цзинь, едва заметный голубоватый поток воздуха окружил его тело. Казалось, вот-вот, и Цао Цзинь просто исчезнет.

— Первый удар, — равнодушным голосом произнес синий юноша и указал на противника пальцем. Вперед вырвался звездный свет, который разлился вокруг, подобно реке; вокруг замерцали бесчисленные звезды. Это была одна из техник Цао Цзиня под названием «Удар Млечного Пути».

Кончик его указательного пальца охватило ослепительно яркое звездное сияние. Казалось, в отблеске каждой звездочки было достаточно мощи, чтобы сокрушать горы и иссушать реки. Вдруг звезды стянулись в одну точку на самом кончике пальца Цао Цзиня и слились в устрашающее облако света, которое понеслось прямо на Дань Чи!

Дань Чи напрягся, готовясь отражать удар. Он внимательно следил за каждым движением Цао Цзиня. Он знал, что будет непросто. Но ему и в голову не приходило, что в такой незначительный жест будет вложена такая мощь! Он явно имел дело с культиватором на пике сферы мудрости, в полушаге от императорской сферы! Нельзя было его недооценивать. Дань Чи очертил в воздухе круг и внутри которого завертелся вихрь. Воздушные потоки крутились все быстрее и быстрее, пока не превратились в блестящее зеркало!

Бам!

Удар Цао Цзиня попал прямо в зеркало из воздушных потоков!

Бам!

Зеркало тут же разбилось, и воздушные потоки разлетелись в разные стороны. Сдавленный хрип вырвался из груди Дань Чи. Его откинуло на двенадцать шагов назад, тошнота подступила к его горлу. Он то бледнел, то краснел, но, взяв себя в руки и прогнав ци по телу семь-восемь раз, пришел в себя.

— Хм? — удивился Цао Цзинь. Хотя он вложил в удар лишь семьдесят-восемьдесят процентов своей силы, он думал, что противник не сможет устоять на ногах после такой атаки. Дань Чи явно использовал какую-то продвинутую технику. В ней было что-то такое, чего Цао Цзинь не мог понять.

Дань Чи тоже был поражен. Этой технике его обучил Старейшина Шунь. Она была одним из его главных козырей, главной защитной техникой. Пока он освоил ее лишь на десять-двадцать процентов. А ведь впереди его ждали еще два удара. Кто бы мог подумать, что ему придется использовать главный козырь в самом начале? К тому же, Дань Чи все равно пришлось несладко.

Еще больше поражены были члены Королевского Дворца Пилюль. Глава дворца не подвел их! Пусть формально он был ненамного сильнее Старейшины Ху и Старейшины Лянь Чэна по уровню культивирования, те двое не выдержали даже одного удара. А Дань Чи принял на себя еще более сильный удар, но удержался на ногах.

Все преисполнились уверенности в победе Дань Чи. Всем было известно, что предыдущий глава дворца был силен, но он уже давно умер. Как бы там ни было, сейчас они могли положиться только на молодого Дань Чи. И после первого же удара стало ясно, что, хоть Дань Чи и не достиг уровня предыдущего лидера секты, он был самым надежным человеком в секте!

Хуан-эр наблюдала за происходящим со стороны, скрываясь в жилище Цзян Чэня. Она собиралась и дальше наблюдать за развитием событий, но, увидев прием Дань Чи, она восторженно вскрикнула:

«Старейшина Шунь научил Дань Чи технике Вихревого Зеркала?»

Хуан-эр тут же все поняла. Видимо, побывав в союзе шестнадцати королевств, Старейшина Шунь посетил Королевский Дворец Пилюль в поисках Траурного Древа. Он знал, что эта секта была основана на дао пилюль и решил попытать здесь счастья. Видимо, он ненадолго задержался здесь, подружившись с Дань Чи. Размышляя таким образом, Хуан-эр вдруг исчезла в вспышке света.

Цао Цзинь смеялся, зависнув в воздухе:

— Славно! Это уже слегка интересно. Дань Чи, ты заслуживаешь титул главы дворца, раз смог выдержать этот удар. Ты не уступаешь по силе иному культиватору седьмого, а то и восьмого уровня сферы мудрости. Но в следующий удар я вложу всю свою мощь!

Цао Цзинь не собирался напрасно затягивать этот спор.

Дань Чи был напряжен. Его противник уже увидел его козырь. Пусть у него был припасен еще один добротный прием, его он сможет использовать лишь раз. А потом будет еще один удар! Пока он собирался с силами, по воздуху прошла странная рябь. Вспыхнула молния, и с небес

мгновенно спустился некий темный силуэт.

Загадочный человек в черном плаще оказался аккурат посередине между Дань Чи и Цао Цзинем.

— Небесная Секта Девяти Солнц, должно быть, высоко ценит тебя, раз она дала тебе Лунный Сокрушающий Нож и обучила тебя Удару Млечного Пути. Похоже, ты — один из десяти великих учеников?

Голос незнакомца был сухим и хриплым; незнакомец явно намеренно искажал его. Но в голосе этом была такая мощь, что Цао Цзинь невольно задрожал: этот голос напрямую действовал на его сознание!

<http://tl.rulate.ru/book/27/696011>